

— Я сначала прогуляюсь по этому городку, сделаю простую разметку на карте. Пока неизвестно, что здесь произойдет вечером, так что лучше подготовиться заранее.

Е Тао выпустил клуб белого дыма, повернулся к Шэнь Тинбэю:

— Ты хотел что-то сказать?

— ...Ничего, — ответил Шэнь Тинбэй, чувствуя себя неловко.

Е Тао посмотрел на него, затем снова закурил. Его длинная шея вытянулась, а кадык двигался вверх-вниз, когда он вдыхал и выдыхал дым. Неестественный солнечный свет пробивался сквозь дым, падая на белый пол склада и оставляя сероватую тень.

Шэнь Тинбэй смотрел на эту тень, погруженный в свои мысли.

Он и сам не знал, как сосуществовать с этими чужими воспоминаниями, которые внезапно возникли в его голове.

Отрывки воспоминаний, которые время от времени всплывали, напоминали ему, что каждое его действие в период потери памяти было полным разрушением его прежнего образа.

Через пять минут Е Тао потушил окурок, бросил его во временную урну и вернулся на склад, чтобы обсудить с Гао Цянем план. Они вместе отправились исследовать местность.

Шэнь Тинбэй всё это время стоял у входа на склад, не двигаясь.

Гао Цянь, идя за Е Тао, несколько раз оборачивался, чтобы взглянуть на Шэнь Тинбэя. Ему хотелось спросить, что произошло между ним и Сяобэем, но он не знал, с чего начать.

Е Тао повернул голову:

— Если у тебя на спине винтовка, иди аккуратнее.

— Ага.

Через некоторое время Гао Цянь снова заговорил:

— Е Тао, ты и Сяобэй...

— Ничего особенного, просто мы изменили манеру общения. Не заморачивайся, — быстро ответил Е Тао. Было непонятно, был ли это заранее подготовленный ответ или просто то, что пришло ему в голову.

— Но мне кажется, Сяобэй выглядит довольно грустным.

Гао Цянь вспомнил, как Шэнь Тинбэй стоял у входа на склад, опустив глаза и погруженный в свои мысли. Его сердце невольно сжалось.

— Грустным? — Е Тао протянул последний слог, словно вздыхая. — Ему просто нужно время, чтобы разобраться в своих чувствах.

Гао Цянь нахмурился:

— Разве восстановление памяти — это не хорошо? Почему мне кажется, что вы оба не рады

этому?

Е Тао облизал губы, снова почувствовав желание закурить.

Он не мог объяснить другим, что произошло между ним и Шэнь Тинбэем раньше, и не хотел, чтобы Шэнь Тинбэй снова стал таким, каким был.

Думая об этом, Е Тао невольно достал ещё одну сигарету.

— Давай сначала исследуем местность.

Гао Цянь на мгновение замер, поняв, что Е Тао не хочет обсуждать эту тему, и кивнул, следуя за ним.

С другой стороны, Шэнь Тинбэй после того как Е Тао и Гао Цянь ушли, ещё некоторое время стоял у входа на склад, прежде чем вернуться внутрь, взять ящик с инструментами и выйти наружу.

Ло И остановила его:

— Сяобэй, куда ты идёшь?

— Иду искать главный компьютер.

Шэнь Тинбэй сказал это, затем, почувствовав, что его тон был слишком резким, добавил:

— Кто-то хочет пойти со мной?

Сунь Ци и Ло И одновременно подняли руки:

— Мы пойдём с тобой, мы оба учились на программистов.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Тинбэй, чувствуя себя немного неловко.

Он прекрасно понимал, что просто восстановил память, и что он — это он, независимо от того, каким был раньше и каким стал сейчас.

Но в то же время он также понимал, что тот, кем он был в этих чужих воспоминаниях, был совершенно другим человеком.

Он ещё не придумал, как заставить эти две разные версии себя сосуществовать в гармонии.

Особенно учитывая, что нынешний он — это тот, кем он раньше пренебрегал.

Святой, полный энтузиазма, полный надежд.

Всё это не имело ничего общего с тем, кем он был раньше.

Сунь Ци и Ло И молча шли за Шэнь Тинбэем, время от времени обмениваясь взглядами.

Ло И — Давай, ты начни.

Сунь Ци — Почему я?

Ло И — Я не знаю, что сказать.

Сунь Ци — А я знаю?

Ло И — Тогда я расскажу Сюань Жань.

Сунь Ци сделал паузу, затем подошёл к Шэнь Тинбэю:

— Сяобэй, ты в порядке?

Это был явно натянутый вопрос, словно он хотел сказать: «Расскажи нам о своих переживаниях».

Шэнь Тинбэй не мог не рассмеяться:

— Вроде нормально.

Сунь Ци кашлянул:

— Ну и хорошо.

Трое погрузились в долгое молчание, а Ло И, идущая сзади, начала размышлять, как Сунь Ци вообще смог завоевать Сюань Жань.

Через некоторое время Шэнь Тинбэй остановился у самого высокого места на севере. Перед ними стоял трёхэтажный белый дом.

Этот белый дом в белоснежном городке не выделялся бы, если бы не деревянная табличка с надписью «ЕХИТ» на двери.

Ло И ахнула и уже собиралась подойти, но Шэнь Тинбэй резко оттянул её назад.

Прежде чем Ло И успела понять, что происходит, из двух статуй Будды у входа раздались громкие звуки сигнализации.

Шэнь Тинбэй быстро среагировал, повернувшись к Сунь Ци и Ло И:

— Спрячьтесь и не выходите, пока я не скажу. Если умрёте, я не буду отвечать.

Сунь Ци и Ло И на мгновение замерли, затем бросились бежать в переулок неподалёку, откуда наблюдали за действиями Шэнь Тинбэя.

Он открыл ящик с инструментами, достал лазерную указку и, прежде чем статуи успели открыть глаза, направил луч на все четыре глаза Будд.

Громкие звуки сигнализации прекратились, но Шэнь Тинбэй не остановился.

Он достал из ящика электронный экран, который можно было разделить на две части, прикрепил одну часть к животу правого Будды, а затем начал вводить данные на другом экране.

Его лицо было напряжено.

Внезапно статуи снова начали издавать громкие звуки, даже громче и чаще, чем раньше.

Сунь Ци и Ло И, спрятавшиеся в переулке, с тревогой наблюдали за Шэнь Тинбэем.

Он не паниковал, стоя на коленях на белом песке, словно не слыша громких звуков, и сосредоточенно вводил данные на экране.

Через полминуты он быстро положил экран, взял самый простой и грубый гаечный ключ.

Сунь Ци и Ло И были в шоке.

Звуки сигнализации продолжали раздаваться, Шэнь Тинбэй высоко поднял ключ.

Но в тот момент, когда он собирался ударить, его рука была схвачена тёплой и сухой ладонью.

Шэнь Тинбэй обернулся и встретился взглядом с абсолютно спокойными чёрными глазами Е Тао.

Е Тао держал его правую руку и спросил:

— Что ты собираешься делать?

Шэнь Тинбэй немного растерялся, сглотнул:

— Открыть статую, чтобы изменить программу.

Е Тао отпустил его руку и отступил на несколько шагов. Холодный аромат, который только что окружал его, исчез, и Шэнь Тинбэй почувствовал, будто часть его самого была отнята.

Он потрогал свой нос.

Е Тао взял у него гаечный ключ и спросил:

— Куда бить? Как?

Шэнь Тинбэй сделал паузу, подошёл к нему и начал объяснять.

Тем временем Гао Цянь подошёл к переулку, где спрятались Ло И и Сунь Ци, и удивлённо спросил:

— Что вы здесь делаете?

Ло И подробно рассказала ему о произошедшем, а затем добавила:

— Сяобэй был довольно суров.

Гао Цянь помолчал:

— А Е Тао выглядел довольно грустным.

— Когда они наконец помирятся? — искренне спросил Сунь Ци.

Трое, стоя в переулке, наблюдали за Шэнь Тинбэем и Е Тао, которые разбирали статую у входа в дом, и вздохнули.

Шэнь Тинбэй объяснил Е Тао, как разобрать статую, и тот начал действовать.

Ещё не приложив усилий, он уже снял голову Будды.

Е Тао...

Шэнь Тинбэй...

Шэнь Тинбэй кашлянул:

— Качество, должно быть, не такое уж плохое, ведь это цельные каменные статуи.

То есть Е Тао приложил слишком много силы.

Е Тао...

Он посмотрел на Шэнь Тинбэя, затем подошёл к другой статуе и, не дожидаясь его реакции, начал разбирать её голову тем же методом.

— Не надо! — крикнул Шэнь Тинбэй, увидев его действия.

Е Тао вздрогнул, нахмурился и повернулся к нему:

— Разве не так?

— Нет, нет, — быстро ответил Шэнь Тинбэй, собирая инструменты и хватая электронный экран.

— Я ещё не изменил программу этой статуи, ты активировал её боевой режим. Бежим.

Е Тао на мгновение замер, глядя на своё запястье, но прежде чем он успел что-то понять, Шэнь Тинбэй уже тащил его за собой.

Они вместе с Гао Цянем, Ло И и Сунь Ци спрятались в переулке.

<http://bllate.org/book/16305/1470914>